

Борис Горелик

Любовь в конце эпохи

Осип Рунич и Вера Холодная, последняя романтическая пара раннего русского кино

Могла ли главная героиня фильма «Раба любви» Вознесенская (Е. Соловей) предпочесть Максакову (Ю. Богатырев) и Потоцкому (Р. Нахапетов) другого мужчину?

Например актера Канина (Е. Стеблов), с которым в Одессе 1918 года ей приходится сниматься в отсутствие прежнего партнера. Красавец-брюнет, элегантен во фраке и чалме, хотя обделен талантом, да и тенорок у него совсем не героический...

Не верится, что «королева экрана» могла влюбиться в него. Впрочем, в жизни подобное было возможно.

Сценарий фильма «Раба любви» создан по мотивам реальных событий. Это интерпретация судьбы ярчайшей звезды раннего русского кино Веры Холодной, и у многих персонажей несколько прототипов. По-видимому, одним из прообразов Канина был Осип Рунич, последний экранный партнер Холодной в Одессе.

Рунича нельзя назвать одним из самых одаренных актеров раннего русского кино. И все же он был выдающимся деятелем культуры, которого Холодная уважала, ценила и вполне могла полюбить.

В театре Рунич выступал с 1910 года. Начинал в труппе актера Павла Орленева, прославившегося не только на родине, но и в Западной Европе, и в США. Служил в труппах Николая Синельникова, в то время наиболее уважаемого провинциального режиссера и антрепренера в России. Рунич исполнял у него главные роли в постановках с Еленой Полевицкой, Еленой Шатровой, Павлом Баратовым и Михаилом Тархановым. После переезда в Москву стал премьером в популярнейших труппах города – Московском драматическом театре и театре Корша.

В кино он дебютировал в заметной роли: Николай Ростов в экранизации «Войны и мира» режиссеров В. Гардина и Я. Протазанова (1915). В последующие три года, до отъезда из России, Рунич появился в тридцати картинах, почти всегда в главных ролях. Редакция «Кине-журнала» причислила его к пяти «королям» отечественного экрана. До сих пор они считаются самыми популярными актерами раннего русского кино: Владимир Максимов, Иван Можухин, Витольд Полонский, Осип Рунич и Иван Худолеев.

Коллеги-кинематографисты уважали Рунича. Когда после Февральской революции они впервые объединились для защиты своих интересов, то выбрали его председателем Союза работников художественной кинематографии, предшественника нынешнего Союза кинематографистов.

Рунич, в отличие от Канина из «Рабы любви», не переходил все время из студии в студию. Сначала он несколько лет снимался у Ханжонкова. Потом вместе с Холодной и Максимовым ушел к Харитонову, у которого в 1916 году собрались почти все русские кинозвезды первой величины.

Поклонницы привыкли видеть Рунича на безмолвном черно-белом экране, а когда им представлялась возможность лицезреть его в жизни, их ощущения были сравнимы с религиозным экстазом. Однажды на гастролях Рунич во время диалога дотронулся до спины местного актера, исполнявшего эпизодическую роль. После спектакля к тому актеру подбежали поклонницы Рунича, желая поцеловать спину, к которой прикоснулся их кумир.

Зрители второй половины 1910-х годов стремились уйти от непредсказуемости и трагизма повседневности в мир бешеных страстей салонной мелодрамы. Молодые люди с «истерзанной душой» в исполнении русских кинокоролей – это декадентские образы, упрощенные массовой культурой. Про них писал Эдуард Багрицкий, вспоминая дореволюционный кинематограф:

Где женщина над погасшим камином
Ломала руки из алебастра
И человек в гранитном пластроне
Стрелял из безмолвного револьвера...

Рунич, особенно в дуэте с Верой Холодной (вместе они появились в семнадцати фильмах), органично воплощал эти образы на экране. Салонная мелодрама – самый востребованный тогдашним зрителем жанр. Даже после двух революций публика требовала историй о красавцах во фраках, соблазняющих невинных героинь, истосковавшихся по любви, богатству или острым ощущениям.

Снялся Рунич и в картине, которая считается не только эталонной русской салонной мелодрамы, но и ее апофеозом – «Молчи, грусть!.. Молчи» (1918). На афишах был заявлен «ансамбль, который не повторится»: Холодная, Максимов, Полонский, Рунич, Худолеев. Советские киноведы назовут этот фильм «лебединой песней» салонно-мелодраматического буржуазного кино России. Долгие годы «Молчи, грусть!.. Молчи» рассматривалась как пример упадничества и мещанского дурновкусия раннего русского кинематографа.

ИСТЕРЗАННАЯ ДУША

ДРАМА
ВЪ 5^Ю ЧАСТ.

ВЪ ГЛАВНЫХЪ РОЛЯХЪ
В. В. ХОЛОДНАЯ
О. И. РУНИЧЪ.

Артистъ Императорскихъ театровъ.
И. И. ХУДОЛЪБЕВЪ.

ПОСТАНОВКА
В. П. КАСЬЯНОВА

Фабрика Кинематографическихъ картинъ
Д. И. ХРИТОНОВА
Москва, Лесной ул. № 27, тел. № 6-81-10 и 6-91-07
Полное Адресное Уведомление

В Госфильмофонде сохранился фрагмент и другой ленты с Руничем и Холодной – драмы «Последнее танго», вышедшей на экраны в мае 1918 года. Алексей Толстой считал танго «предсмертным гимном» дореволюционной России, которая заглушала тоску и предчувствие катастрофы «надрывающими и бессильно-чувственными звуками» аргентинских мелодий. В фильме танго тоже связано с гибелью и «безлюбой любовью». По наущению корыстного любовника (Рунич) латиноамериканская танцовщица (Холодная) соблазняет богача-американца. Тот увозит танцовщицу с собой, но аргентинец разыскивает подругу, в последний раз приглашает на танец и в припадке ревности убивает.

Хотя студии Харитоновна, Ермольева и другие еще полгода после премьеры этой ленты продолжали производство, прежний кинематограф был обречен. Впрочем, как и пленка, на которой эти картины снимались и демонстрировались. Пока не обнаружено копий фильмов с участием главных звезд раннего русского кино, выпущенных в прокат отечественными частновладельческими студиями позже «Последнего танго».

Отечественные режиссеры и актеры, пришедшие в профессию в 1920-е годы, выросли на фильмах с участием Рунича. Эти салонные драмы для многих из них стали первым знакомством с кинематографом. И все же в советском киноведении утвердилось представление о Руниче как о посредственности, выбившейся в короли экрана лишь благодаря своей красоте и элегантности. По мнению Семена Гинзбурга, популярность Рунича объяснялась, прежде всего, соответствием «фрачному» амплу, в котором не могли раскрыться подлинно талантливые артисты.

Советские киноавангардисты 1920-х презирали Рунича, ведь для них он олицетворял худшее, что было в раннем русском кинематографе. Им претила манера его игры с быстрыми переходами от томления к экзальтации. Отвергая прежний метод как абсолютное зло, Лев Кулешов призывал создать «кинематографическую армию убийц Руничей, Стрижевских, Максимовых». Солдатами этой армии должны были стать специально подготовленные натурщики, не испорченные театральщиной.

Для Сергея Эйзенштейна «Рунич» – синоним всего архаичного, опостылевшего, обреченного на гибель. Эпоха старого русского кино закончилась, пишет режиссер, «и, прошептав побелевшими губами «позабудь про камин», ушли Худолеев и Рунич, Полонский и Максимов в забвенье, Вера Холодная – в могилу,

КИНО-ГАЗЕТА

№ 23.
Июнь 1918 г.

Ежегодное иллюстрированное издание посвященное жизни и интересам кинематографа.

Подписная цена с пересылкой на год... 20 руб.
на 1/2 года, 25 «
Отдельный № 1 «

Редакция и контора:
Москва, Твер. Малый
Голубинский пер.,
дом 12, кв. 3.
Телефон 1-64-57.

„ПОСЛЕДНЕЕ ТАНГО“. Постановка В. Кувисковского.

Кло—Б. В. Холодная и Джо—О. И. Руничъ.

Мозжухин и Лисенко – в эмиграцию». В другой статье, отмечая, что крупные планы работающих механизмов стали штампом советского кино, Эйзенштейн называет их «традиционными, как Рунич и Худолеев».

Неудивительно, что последний экранный партнер Холодной появился в советском фильме «Раба любви» в образе бездарного Канина. Этот персонаж противопоставлен актеру Максакову, принявшему Октябрьскую революцию и оставшемуся в красной Москве. Прототип Максакова – Владимир Максимов, легендарный герой-любовник русского кинематографа, а в советское время – один из основателей Большого драматического театра. В отличие от вымышленного персонажа, Максимов не нарушил контракт, а приехал в Одессу и участвовал в съемках у Харитоновна.

Съемочная группа, включая Холодную и Рунича, прибыла в оккупированную немецко-австрийскими вооруженными силами Одессу в июле 1918 года. Харитоновское созвездие распалось: Полонский снимался на других кинофабриках; Максимов, отработав контракт, на время ушел из кино; Худолеев остался в Москве. Поэтому почти во всех последних фильмах с Холодной главную мужскую роль исполнял Рунич.

Зрители уже воспринимали этих актеров как постоянных партнеров на экране и в жизни. «Вера Холодная, Рунич... имена эти не станут рядом, – писала Елена Шатрова, – но какое-то время после восклицания: «Вера Холодная!» зрители восклицали: «И Рунич!». В Одессе их видели вдвоем на приемах, в общественных местах. Вместе с Холодной Рунич выступал на вечерах, где собирали средства в пользу семей павших солдат Добровольческой армии и на другие благотворительные цели.

В конце 1918 года в Одессе кино можно было смотреть и обсуждать, но его нельзя было снимать. Не хватало пленки для производства фильмов и выпуска в прокат готовых лент. Появилась грустная шутка: из-за прекращения съемок на студии Харитоновна Вера Холодная и Осип Рунич вступили в «Собезкор» – «Союз безработных королей».

Одессу заняли вооруженные силы Франции. Формально город находился в руках белых, но их власть держалась на французских

штыхах. Жизнь в перенаселенной Одессе становилась все труднее и дороже. Даже кинокоролям нужны были деньги, поэтому Рунич и Холодная часто ездили в турне. Давали концерты в Крыму, на Украине, на юге России и в Бессарабии. Играли одноактные пьесы, показывали танец из «Последнего танго». Планировали турне по Кубани и Дону.

В начале 1919 года в Одессе прошел благотворительный концерт в пользу нуждающихся артистов с участием Рунича и Холодной. Исполнив скетч в начале вечера, они уехали. Вскоре врачи диагностировали у Холодной испанку, тяжелую форму гриппа. Рунич рассказывал, что актриса простудилась на том концерте, выступая в неотапливаемом зале.

Впрочем, говорили еще, что по пути с концерта сани опрокинулись, и артистка упала в снег. Этой версии придерживался и кинооператор Александр Гринберг, который работал у Харитонова. Он присутствовал на вечере и видел Холодную с Руничем, которого считал мужем актрисы: «После бала Рунич повез жену домой, а по дороге лошадь вдруг упала, и извозчик отказался везти их дальше. Было очень поздно, темно, Рунич понес Верочку на руках до самого дома. Одета она была не очень тепло, а было сыро и холодно, зима в Одессе – противное время. Вот Верочка и застыла...».

Через неделю после концерта Холодная умерла.

Сразу пошли слухи об отравлении. Говорили, что артистка сотрудничала с советской резидентурой, которая намеревалась с ее помощью вынудить начальника штаба командующего вооруженными силами Антанты на юге России вывести союзные войска из Одессы. Говорили, что за это Холодную ликвидировали то ли белые контрразведчики, то ли, заметая следы, сами большевики.

Близкие Холодной опровергали эти предположения. «Вся ее жизнь протекала на моих глазах, так же, как и на глазах директора нашей кинофабрики Харитонова, Чардынина и других наших коллег, – писал Рунич, – и я категорически заявляю, что Вера Васильевна никакой политикой не занималась, отдавая всецело служению своему искусству». Актер утверждал, что смерть актрисы не могла быть насильственной. Но слухи об отравлении продолжали распространяться.

В фильме «Раба любви» кинодива влюбляется в кинооператора Потоцкого, который оказывается революционером-подпольщиком. А в реальности жители Одессы 1910-х считали, что у Холодной роман с Руничем. Казалось логичным, что красивая актриса, жившая в Одессе без супруга, и импозантный актер могли быть связаны интимными отношениями.

Холодная приехала в Одессу с матерью, сестрой и старшей дочерью. Младшая осталась в Москве с мужем актрисы, инвалидом войны. Рунич прибыл с женой, тоже артисткой. Вероятно, это была Нина Бершадская, его коллега по труппам Синельникова и МДТ. Вскоре она уехала в Киев, а потом в Москву. Видимо, они с Руничем расстались: по крайней мере в сообщениях одесской прессы о нем супруга больше не упоминалась.

В Одессе тогда жил певец Александр Вертинский. Он давно был знаком с Холодной и даже утверждал, что привел ее в кинематографию. С Руничем Вертинский тоже был знаком: в Москве они вместе снимались у Харитонова.

Осенью 1918 года одесский журнал «Экран» опубликовал памфлет Вертинского, где тот крайне пренебрежительно отзывался о русских киноартистах. Рунич расценил это как выпад в свой адрес и выступил в прессе с отповедью Вертинскому, упрекая его в зависти и беспринципности. Может быть, Вертинским также двигала ревность, ведь он, по собственному признанию, был «неравнодушен» к актрисе.

Тема любви Рунича и Холодной быстро стала фольклорной. Константин Паустовский, живший тогда в Одессе, привел текст песни, которую пели местные бандиты:

Бедный Рунич горько плачет –
Вера лежит в гробу.

Покойная актриса в песне обращалась к любимому:

Голубыми васильками
Грудь мою обвей
И горячими слезами
Грудь мою облей.

Вскоре после смерти актрисы Рунич покинул Одессу и снимался в Италии и Германии до самого конца эпохи немого кино. Перед Второй мировой войной перебрался в Южную Африку, где руководил первыми в стране профессиональными труппами, игравшими на языках идиш и африкаанс, и ставил оперные спектакли.

Сплетни о романтической связи с Холодной следовали за ним и едва не привели его на скамью подсудимых.

Весной 1928 года Рунич гастролировал со своей антрепризой в Польше. Турне было прервано из-за доноса на артиста. Утверждалось, что в 1919 году он вел в Одессе подпольную работу в пользу большевиков. Когда красные заняли город, король кино якобы стал высокопоставленным чекистом. На его совести было отравление любовницы, Веры Холодной, также работавшей на большевиков. В Польшу он прибыл для шпионажа по заданию Советов.

Рунич был немедленно арестован и помещен в одиночку, а потом – в камеру с уголовниками. Скандал получился громким. Дело Рунича бурно обсуждалось в эмигрантской прессе: предполагали, что доносчиком был брат актрисы Ольги Гзовской, кавалерийский офицер. В Одессе, говорили знатоки, Гзовский ухаживал за Верой Холодной. На этой почве у него были столкновения с Руничем, и теперь он решил отомстить давнему сопернику. Правда, потом выяснилось, что за обвинениями в адрес актера стоял отставной морской офицер, никакого отношения к Холодной не имевший.

Только через несколько дней, после допросов, очных ставок и вмешательства деятелей культуры Польши и других стран власти признали, что доказательств причастности Рунича к ЧК и шпионажу в пользу Москвы не было. Все же власти страны на всякий случай выслали артиста за границу.

Рунич остается под подозрением и у современных авторов. Беллетристы и создатели популярных биографий актрисы живописуют его «роковую страсть к русской «королеве экрана». Они сообщают, что Рунич был удивительно деликатен с ней: целовал не руку, а лишь кончики пальцев (и это про актера, снимавшемся с Холодной в рискованных по тем временам романтических сце-

Runicz i Chołodnaja

Z za kulis czczewczajki

Wiera Chołodnaja. Jedną z wybitniejszych artystek dramatycznych rosyjskich i gwiazdą filmową, słynną nie tylko ze swego talentu, ale i z elokwencyjnej urody.

Występy jej cieszyły się niebywałym powodzeniem. Artystka zainicjowała kołosalne sumy. Ubiegali się o nią pierwszorzędni dyrektory impresaryj.

W latach: 1918—1919 Chołodnaja

bawiła w Odessie.

W owym czasie Odessa przeżywała różne kłopoty, przechodząc niemal z rąk do rąk.

Na temat rozmaitych afer politycznych, w tym właśnie czasie krążyły niesłychane pogłoski.

Udał się w niektórych manifestacjach, machinacjach, intryguach i t. p. brały przerwane artystki kabaretowe i artyści scen rosyjskich.

Niektórzy z nich potem należeli do „Czeki”, równocześnie grając na scenie.

Chołodnaja przyjechała do Odessy z Petersburga, po rozstaniu z mężem swym, znanym adwokatem przysięgłym. W Odessie zamieszkała przy matce swej wraz ze swą 11-letnią córeczką odznaczoną najwyższą urzędą.

Po najkilkim czasie Chołodnaja nawiązała bliższą znajomość z aktorem filmowym, Olszem Runiczem vel Czernowem - Frytkinem, o którego działalność na terenie „Czeki” donosiłszy.

Piękną artystkę i R. widywano podziennie razem. Mówiono o nich, jako o zakochanej parze narzeczonych.

Nagle lotem błyskawicy rozszalała się wiadomość o śmierci Chołodnej. Zaczęły obiegać najfantastyczniejsze pogłoski. Mówiono, iż artystka

została otruta z rozkoszy („Czeki”, ponieważ obawiano się, by nie zdradziła pewnych zakulisowych tajemnic).

W afery tej zamieszany miał być Jakub Runicz. Wymieniana również nazwisko dra. Rattenberga.

Chołodnaja w tym wypadku jednak jest powodem — d-kiadnie niewiadomą.

Opowiadano również o zmarłej artystce, iż używała narkotyków i że w przyszłości rozpacz, nie widząc celu w dalszym życiu — zdecydowała skoczyć ze sobą.

Wiekna dawła truchły — i krew.

Osobnie wraz z rozwlekaniami o Olsze Runicz wyżyła również, jako jedna z wielu mrocznych tajemnic, sprawa eszadkowej śmierci Wierzy Chołodnej.

Na ilustracji mamy widminy ich obaje w jednej z scen filmowych.

Olsze Runicz, rozpoznany jako szef Czczewczajki. I Wiera Chołodnaja, słynna artystka rosyjska.

Książki nadesłane do Redakcji

Bremisław Rakowiecki: „Konsertarz Prawieśła do prologu (sceny I) dramatu: Kos Łatopędowa”. Stan. Wyspiarski. Łódź, 1931.

Jest to morder interesujące, godne przeczytania, studjum, poświęcone potulki młodzieży, a mające piękny cel: pobudzenia umysłów do badania i twórczości narych wielkich pi-

sarzy, a szczerem wzmocnienia w sercach młodzieży uczucia miłości Ojczyzny oraz poczucia obowiązku poświęcenia się dla swego kraju. Rzecz napisana barwnie, zaimagino, literackim, ładnym językiem. Okazuje się, że i „prawnik” może okazać się bardzo dobrym interpretatorem dzieł poetycznych.

нах!). А после ее смерти отбыл за границу лишь для того, чтобы «заглушить горечь утраты». Правда, эти авторы уточняют, что их версии основаны на слухах.

Рунич и Холодная были близки: они проводили вместе много времени на сцене, на съемочной площадке и за их пределами. Их совместные фотографии, а также сохранившиеся сцены кинофильмов свидетельствуют, что им комфортно работалось друг с другом. Некоторые их жесты и взгляды при желании можно интерпретировать как доказательства того, что их отношения выходили за рамки рабочих и дружеских. Расставание Рунича с женой в Одессе вызывает вопросы. Почему она уехала именно тогда? Не был ли ее отъезд связан с Холодной?

Пока не обнаружено достоверных свидетельств романа Рунича и Холодной, и его нельзя принять за факт, основываясь лишь на слухах и фольклоре. Возможно, помимо супруга у актрисы не было другого мужчины сердца. И все же в одесском окружении Холодной наиболее вероятным кандидатом на эту роль был Рунич.